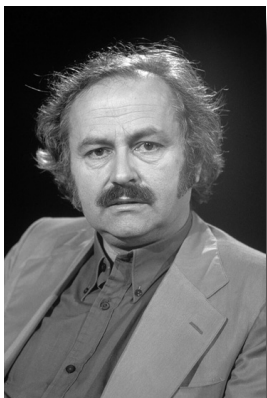

АВТОР

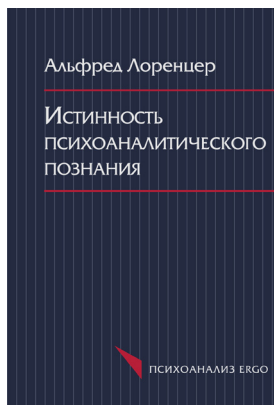

Альфред Лоренцер (1922–2002) — немецкий психоаналитик, теоретик и методолог, развивший в своем творчестве ряд важнейших психоаналитических концептов.

А. Лоренцер родился 8 апреля 1922 г. в Ульме (Германия). Во время Второй мировой войны занимался исследованиями в области медицины и психологии и в 1952 г. получил степень доктора медицины. В 1954 г. под руководством Э. Кречмера защитил диссертацию по философии. В период с 1954 по 1960 г. Лоренцер проходил психоаналитическую подготовку.

В это же время он также работал в Клинике психосоматической медицины в Гейдельберге, которой руководил Александр Митчерлих. С 1963 г. Лоренцер начал работу в Институте Зигмунда Фрейда во Франкфурте, читал лекции во Франкфуртском университете. В 1971–1974 гг. Лоренцер являлся профессором социальной психологии в университете Бремена, затем он продолжал академическую карьеру снова во Франкфурте вплоть до своей болезни в 1991 г.

Книга «Истинность психоаналитического познания», вышедшая во Франкфурте в 1974 г., была в свое время переведена на испанский и японский языки. В ней предпринимается попытка взглянуть на психоаналитический процесс, в его практике познания и изменения, с историко-материалистических позиций. Именно в данной работе А. Лоренцер формулирует понимание статуса психоанализа как критически-герменевтической науки. Критическая герменевтика психоанализа мыслится в качестве практически изменяющего способа устранения страдания из-за поврежденных структур взаимоотношений субъекта и объекта. Общество и индивид, субъективные и объективные структуры, влечения и отношения предстают в фокусе внимания Лоренцера, в его стремлении дать целостное описание предмета и задач психоанализа как практики.

ISBN 978-5-98904-199-2
60×90 1/16
332 с., обложка
550 руб.

Ex ERGO LIBRIS

Альфред Лоренцер «Истинность психоаналитического познания: ИСТОРИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ НАБРОСОК»: ЦИТАТЫ...

«Психоаналитическое понимание прокладывает свой путь через сценическое понимание. В этот путь вливаются все подъездные пути. «Сцены» представляют собой «изображение структур связей в реальной игре». Ибо целью психоанализа является «изменение структур связей». Страдание — это давление невыносимых структур связей. Счастье — это претворение удовлетворяющих связей в действительность.

Счастье и страдание имеют каждое по две стороны, которые в неврозе предстают в таком виде:

- невротическое страдание вытекает из обреченности на не истинно-ослепленное — это неспособность обрести истинную точку зрения на мотивы собственного действия;
- невротическое страдание вытекает из ложного поведения во взаимодействии с другими людьми, неспособностью пользоваться правильными, а значит адекватными правилами поведения, поскольку вытесненные правила поведения пробиваются императивно, а десимволизированные формы интеракции послушны ситуативной навязчивости».

«Психоанализ опирается на конкретное страдание индивидов, он развертывает свой анализ строго в перспективе субъективной истории жизни, следовательно, всегда помещает объективность природы, а также объективность общественных определений переживания в поле субъективности».

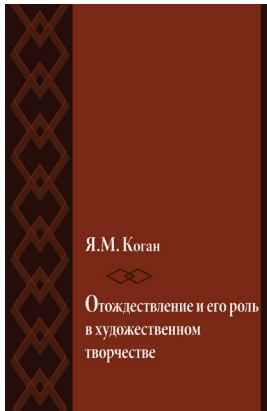
«Психоанализ — не наблюдающая, не объясняющая, а герменевтическая наука, теорией которой является постигнутая система субъективно усвоенных набросков интеракции.

Психоанализ является критико-герменевтической наукой, поскольку его познания исходят не из регистрации фактов, а из разрушения фактически данного. Данные не собирают в свете некой теории, а разлагают на части, истолковывая».

«...все те, кто — как Лакан — видит регулярность человеческой практики исключительно связанной к языку, упрощают обстоятельства дела. Пожалуй, правильно, что систематика человеческой практики была бы невысказана без масштабно систематизирующей потенции языка. На значение языковости матери в диаде матери и ребенка уже указывалось. Но помимо этого нужно также рассматривать заложение основ правил практики в непосредственной сенсомоторной сыгранности. Если справедливо, что полное развитие человеческой практики невысказано без языка и языкового регулирования практики, то, напротив, заложение основ практики постижимо только как результат доязыкового практико-диалектического разбирательства, даже если при этом — в диаде матери и ребенка — исключать языковость. Отражение взаимодействия встраивается не в языкомоторно-акустической, а в сенсомоторно-совокупноорганизменной страте».

Я.М. Коган

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Яков Моисеевич Коган (1898–1960) — российский психоаналитик, врач-психиатр, в 1920-е гг. один из лидеров Одесской психоаналитической группы. Его вклады в психоанализ связаны с разработкой ряда клинических и криминологических вопросов. Кроме того, Я.М. Коган, являясь последовательным и творческим последователем Фрейда, перевел ряд его работ и работ других психоаналитиков на русский язык.

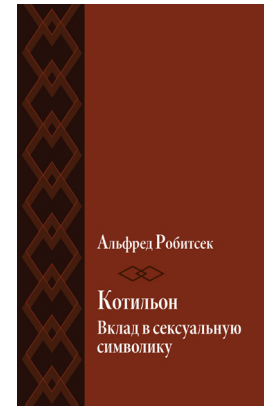
Публикуемая ниже книга посвящена широкому теоретическому и прикладному исследованию значения механизмов идентификации в жизни и творческой деятельности. Впервые она вышла в Одессе в 1926 г. в серии книг «Вопросы теории практики психоанализа», которую издавал и редактировал сам Я.М. Коган. Примечательно, что книги этой серии выходили с логотипом Международного психоаналитического издательства, с которым Коган, несомненно, активно сотрудничал.

Первые параграфы книги посвящены теоретическому разбору понятия идентификации, места и роли идентификации в образовании симптомов, в формировании инстанции Сверх-Я, в работе сновидения, при невротических и психотических расстройствах. Феномен идентификации рассматривается системно в координатах сознательная–бессознательная; полная–частичная; инфантильная–взрослая. В одном из параграфов Коган обращается к вопросу о значении идентификации в распознавании и открытии чужого Я в процессе взаимодействия. Данная философская проблема разворачивается автором через анализ ряда современных ему исследований; в итоге он приходит к заключению, что именно теория идентификации, выдвинутая Фрейдом, позволяет объединить частные объяснения, поскольку этот механизм оказывается способным переносить субъекта в чужую ситуацию с ее прочувствованием и пониманием.

Заключительные параграфы книги посвящены теме идентификации в искусстве. Здесь также находит свое место разговор о сублимации как основе творческого процесса. Глубокая идентификация художника с героями своих произведений, по мысли Когана, является условием того, что художественное произведение становится проникновенным, цельным, ярким, правдивым, насыщенным. С другой стороны, идентификация писателя с читателем обеспечивает последнему доступ к авторской мысли, иначе, когда автор не имеет такой идентификации, читатель оказывается втянутым в текст, напоминая отчужденную шизофреническую речь.

Альфред Робитсек

КОТИЛЬОН Вклад в сексуальную символику

Альфред Робитсек (1871–1937) — австрийский психоаналитик, один из сотрудников З. Фрейда. Работая над книгой «Толкование сновидений», З. Фрейд в 1914 г. использовал в качестве дополнения к первому изданию своей книги статью Альфреда Робитсека «К вопросу о символике в сновидениях здоровых людей», которая была опубликована в 1911 г. в журнале «Zentralblatt für Psychoanalyse und Psychotherapie». Также известен ряд его работ, посвященных анализу сновидений, научного творчества, литературных произведений.

Работа Альфреда Робитсека «Котильон. Вклад в сексуальную символику» отдельной книгой была издана на немецком языке в 1925 г. в «Internationaler Psychoanalytischer Verlag». В данном тексте Робитсек показывает, что фигуры танца «Котильон» можно толковать, как и сновидения, поскольку в их создании используется одинаковая сексуальная символика. На основе собственных интерпретаций многочисленных танцевальных фигур, представленных в данной работе, он наглядно показывает, каким образом в танце вследствие ослабления цензуры происходит символическое выражение подавленных

ISBN 978-5-98904-198-5
выпуск: август 2013
84x108 1/32
72 с., обложка

сексуальных влечений. С точки зрения Робитсека, фигуры котильона по своей бессознательной сексуальной символике очень похожи на образы сновидения и фантазии, а также на мифы, сказки, шутки, комические куплеты, и различные невротические симптомы, которые являются компромиссом, «удовлетворяющим как влечение, так и вытеснение». Удовольствие, получаемое от танца, возникает как результат достижения равновесия между сексуальными желаниями и цензурой.

Данная работа Альфреда Робитсека является важным вкладом в психоаналитическое понимание особенностей проявления бессознательной сексуальной символики.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru

Фрагмент фигур танца

Фрагмент фигур танца